

Беседа 48 Молитва за распинателей

Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий
(Ак. 23,34).

Покорный воле Отца Небесного, верный любви Своей к людям, Господь Иисус предоставил врагам Своим делать с Ним всё, что хотели. Жестокость их к Нему была бесчеловечна; несправедливость их, предавшая такому бесчестию благотворившего им Сына Божия, была слишком велика. Но Он не останавливал их. Он молчал, когда поднимали Его на крест; молчал, когда пригвождали Его к кресту; молчал, когда позорное распятие Его окружали новым позором — распятием злодеев по сторонам Его; Он молчал, пока кончили весь позор распятия. — И тогда *глаголаше*. Какое же было первое слово Его на кресте?

Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий.

Вот первое слово Иисуса на кресте! Это слово есть молитва к Отцу, и какая молитва! *Отче!* — говорит Иисус с креста. Так и на кресте Он Тот же, что на небе. И на кресте исповедует, что Он есть Сын Отца Небесного, что Он есть истинный Сын Божий в самые минуты позорной смерти, как и в славе вечности беспредельной. Не по отношению к людям называет Он здесь Небесного Отца Отцом. Иначе сказал бы: *отпусти детям Твоим*. Нет, как глас с неба в слух всему народу свидетельствовал о Нем: *Сей есть Сын*

Мой возлюбленный (Мф. 17, 5), так Он говорит с креста. Также как при гробе Лазаря называет Он теперь Небесного Отца Своим Отцом (Ин. 11, 41).

Что же говорит Он пред Отцом с креста? Слово ли жалобы на страдания Свои? — Нет! Слово ли укора бесчеловечию врагов Своих? — Нет! Слово ли негодования на нечестие их? — И того нет! Истреби их, Господи, дай Мне видеть гнев Твой над ними, рассей их за их нечестие, чтобы видели Твое внимание к несправедливым страданиям Моим. — Так молился пророк Иеремия (20, 18). Но не так молился Начальник спасения нашего. Он забыл о Самом Себе, Он только любит других.

Отче! прости им. Целая жизнь Его была любовью к людям — любовью запечатлевает Он и смерть Свою. Во всю жизнь Он был так кроток, что не гасил курящего льна; Тот же Он и на кресте. С небесною кротостью умирает Он в руках врагов Своих! Не говорит Он: Я прощаю — хотя имел то право, которого не имеют люди, имел власть прощать и осуждать, как Сын Божий (Ин. 8, 11).

Отче! прости им. Если это молится не человек и не пророк, а Сын Божий, то, без сомнения, это есть молитва Ходатая мира. Это — молитва Того, Кто принял на Себя быть Примирителем неба с землею; это молитва Того, Кто всегда жив, чтобы ходатайствовать за грешников (Евр. 7,25); это молитва вечной Любви, жертвующей Своею славою на кресте за виновное человечество! Пророк Исайя (53, 12) говорил о Рабе Иеговы: *к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем*, или, как переводил древний еврейский толкователь (таргум Ионафана), «молился за грехи». И вот Иисус Христос исполняет слово пророка о Ходатае вслед за тем, как причтен Он к злодеям.

Прости им. Кто эти преступники, за которых молит Он Отца? Преступники означены неопределенно, общим указанием: *им*. И легко заметить, что это — неопределенность намеренная; эта неопределенность допущена с тем, чтобы включить в круг молитвы как можно более людей. Без сомнения, ближайшие преступники, которых касается молитва, были распинавшие Его: это видно и по связи повествования святого Луки, который пред тем говорит о распинателях-воинах (Лк. 23, 33). Поскольку же воины были исполнителями воли синедриона и Пилата и виновны были только тем, что действовали не без увлечения собственных страстей, то в круг молитвы Иисусовой входили все, которые действовали в печальной

истории распятого Спасителя. Она включала в свой круг первосвященников и старейшин народа, вынудивших Пилата назначить крестную смерть Иисусу. Она относилась к народу, который в ослеплении кричал: *кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27,25). Она касалась и наглых рабов синедриона и слабого Пилата, касалась Петра, три раза отрекшегося от Иисуса, и прочих учеников, оставивших Учителя своего. Она простиралась на всех грешников, чьи грехи возвели Его на крест.

Ибо не знают, что делают. Велик, страшно велик грех, о прощении коего молит Отца Своего страждущий Спаситель. Это грех распятия Сына Божия. Но основанием прощения предлагается ходатайство Самого Сына Божия, а в самих преступниках основанием молитвы представляется их неведение. *Не знают* (слав.: *не ведают бо*). Мы ошиблись бы, если бы приняли это неведение врагов в значении слишком тесном, в значении неведения невинного, или извинительного. Пророк Исая так изображает состояние распинателей Раба Иеговы: *Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу* (Ис. 53, 6). — Видите, это есть состояние людей, уклонившихся от Бога по дикому произволу души и блуждающих в непроходимой дебри без отчета. Таким образом, тут есть и намеренное лукавство, и вместе темное неведение.

Не то же ли было во врагах Иисуса? Намеренно увеличивали жестокость казни, и без того жестокой; намеренно увеличивали бесславие креста, самого по себе позорного; намеренно преследовали виды страстей своих, и без того нечистых. И вместе с тем, однако, не понимали, Кого вели на крест. Самые члены синедриона, самые книжники и фарисеи, ослепленные страстями своими, не понимали, Кого распинали они. Если бы знали, говорит апостол Павел, то не распяли бы Господа славы (1 Кор. 2, 6, 8). *Я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению*, говорит святой Петр израильтянам в Иерусалиме (Деян. 3, 17). Народ, как видели мы, вовлечен был в нечестие против Иисуса наговорами фарисеев. Римские воины еще менее знали Иисуса. Легкомысленный Пилат лучше ли знал, чем грубые воины?

Впрочем, если в основание молитвы о прощении распинателей Спаситель поставяет неведение их, то это самое показывает, что для принятия прощения необходимо сознание греховности дел, допущенных во мраке неведения. Апостол Петр говорит тем, которые по неведению убили Начальника жизни: *покайтесь и обратитесь*,

чтобы загладились грехи ваши (Деян. 3,19). И он же в другой проповеди к иудеям на их вопрос: *что нам делать?* отвечал: *покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов* (Деян. 2, 37 — 38). Отसेле объясняется, почему не все те, за которых молился Ходатай человек, получили прощение, а остались и умерли в грехе. Отселе понятно, как страшно состояние грешника, когда видит он грехи свои и не приносит искреннего раскаяния.

Слушатели мои! Вот как велика любовь сладчайшего Иисуса к грешникам! Первое слово Его на кресте — молитва к Отцу за распинателей Своих. Нам ли после того не любить и не прощать близких? Нам ли помнить обиды, которые приносят нам подобные нам люди? После молитвы Сына Божия за врагов Его значило бы что-нибудь, если бы и семьдесят раз в день простили мы согрешающего пред нами брата нашего (Мф. 18, 22)? Он, Святый и Непорочный, Он, Сын Божий, преданный позору креста, молился за врагов Своих. После того нам, грешникам, до расчетов ли с должниками нашими, когда столько долгов на нас пред Богом? Ах! как можно меньше памяти о долгах брата и сестры, как можно больше снисхождения к брату и сестре, как можно больше строгости в суде над самими собою — и мы несколькими ступенями станем ближе к Господу нашему, и Господь приблизится к нам, потому что Он есть любовь (1 Ин. 4, 16). Простите, и вам простят. Враг твой слишком жесток, оскорбивший тебя слишком несправедлив пред тобой? Скажи о нем в молитве: «Отче Небесный! прости ему, он так болен, душа его так страдает от немощей, положение его так печально, а он брат мой и Твой сын». Неправды и оскорбления брата, говорите вы, слишком болезненно встревожили сердце, так что трудно остановить волнение души негодующей? Но в таком случае особенно надобно молиться за брата. Какое чудесное действие совершит эта молитва в вашей душе! Она и успокоит дух ваш, и расширит сердце для высокой, небесной любви; она исцелит раны души вашей и облечет ее кротостью ангельскою.

Говорят: переносить незаслуженную обиду — значит не чувствовать своего достоинства. Но кто это такой праведник, который не заслужил бы никакой скорби? Если ты готов говорить о себе: я не знаю за собой никакой вины — то зачем тебе Ходатай грешников? Удались от креста сего, здесь плачут грешники. Ах! нет, все мы — грешники. И, тогда как при расстройстве нашем преступное

Молитва за распинателей

самолюбие готово оправдывать нас во всем, величие духа нашего в том и состоит, чтобы усмирять в себе тревожное самолюбие и владеть собою. Потому-то христианство — мужество высокое и мудрость небесная, а всё несогласное с ним — мудрость неумная, вражда на Бога. Други мои! *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 44 — 45).

Другое наставление Молящийся за распинателей Своих преподает тебе, без меры скорбящая о своих грехах душа! Ты слышишь, ты видишь — Он молится за всех тех, которые возвели Его на крест. Значит, Он молится и за меня, и за тебя, и за всех грешников. Не оскорбляй же молитвы Его твоим унынием, не полагай раны к ранам Его твоим отчаянием. Как думать, что молитва любви Его не покроет пред правдою Божией твоих грехов? — Она покрывает грехи целого мира. Что значат твои грехи? Тот, кому особенно открыты тайны любви Его, так объясняет нам силу молитвы Его: *если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника* (1 Ин. 2, 1). После того прочь уныние и отчаяние. Не дела правды сами по себе оправдывают нас пред Богом, не подвиги покаяния, не труды подвижничества, а живая вера в Ходатая нашего Господа Иисуса. Как бы ни были велики числом, как бы ни были велики по важности грехи твои — пади с сокрушенным сердцем пред распятым Иисусом, и ты будешь помилован по силе Его молитвы. Взывай пред Ним: «Господи Иисусе! Ты молишься за распинающих тебя — покрой же меня силою любви Твоей, спаси меня, Спасителю мой!»

Слава и хвала Тебе, Любовь Небесная! Аминь.

